

Сарепта на Волге. Из истории Моравской (гернгутской) миссии в России. 1740-1765 годы.

В. Н. Медведев

3 / 14 сентября 1765 г. в Астраханской губернии, на границе калмыцких кочевий, южнее крепости Царицын, на нижнем течении реки Сарпы у подножия Ергенинской возвышенности, было основано селение Сарепта (Сарпинское селение) Евангелического братского общества. Сарепта создавалась Братским объединением гернгутеров, как миссионерское и торгово-ремесленное поселение на юго-восточных рубежах Российской империи. Поселение должно было стать, с согласия правительства императрицы Екатерины II и установками Братства, «мостом в Азию», и в соответствии с далеко идущими миссионерскими планами и установками гернгутеров, снабжать миссионерские и торговые экспедиции на Северный Кавказ, в Персию, Калмыцкое ханство, Центральную (Монголия, Тибет), Юго-Восточную Азию (Китай, Индия) и т. д. Российское правительство, не зная ресурсов и возможностей Братского объединения, возможно их переоценивая, отводило Сарепте прежде всего, как торгово-ремесленному селению, важное место в предстоящей государственной хозяйственной колонизации Нижнего Поволжья и Северного Кавказа [18, с. 3; 22, с. 245].

С воцарением в 1762 г. российской императрицы Екатерины II, правительство начало осуществлять государственную программу колонизации и хозяйственного освоения неосвоенных, незаселенных и пустующих земель в юго-восточной России. В 1762 - 1763 гг. был издан ряд указов и манифестов о приглашении иностранных колонистов в основном из европейских государств, с предоставлением множества экономических, социальных, религиозных привилегий, льгот для поселенцев. Была учреждена Канцелярия Опекунства иностранных, с президентом графом Г. Г. Орловым, в Саратове открыта Контора опекунства. Братское объединение гернгутеров в виде особого исключения была удостоена особого внимания (и даже покровительства Екатерины II) двусторонних переговоров и издания пригласительных и законодательно закрепляющих привилегии государственных законов (в 1764, 1765, 1767 гг.). [8, с. 2 - 3 об.; 22, с. 245 - 247; 12, с. 435; 24, с. 314].

Что же привело потомков мирных моравских братьев в Российскую империю, неосвоенные просторы Низового Поволжья?

Обновленная в 1727 г. Евангелическая Братская община (объединение или союз - Brüdergemeinde, Unitas Fratrum, Moravian church), объединила потомков моравских или чешских (богемских) братьев и последователей различных течений протестантизма: реформатов - кальвинистов, сепаратистов, лютеран, пиетистов, а также бывших католиков и др.; выходцев из разных этнических групп, феодальных сословий, представителей буржуазии, чиновничества, дворянства. Идейным и духовным руководителем и основателем Братской общины был молодой пиетист, саксонский рейхсграф Николаус Людвиг Цинцендорф и Поттендорф (1700 - 1760), юрист по образованию, советник саксонского двора. Он получил сан лютеранского пастора, с 1737 г. являлся епископом и главой Братской общины. Впоследствии он признанный лютеранский теолог и религиозный деятель, церковный писатель и поэт, переводчик Библии на немецкий язык [29, с. 297; 37, с. 87].

В 1727 г. Н. Л. Цинцендорф поставил перед братьями задачу начать поиски истинных «чад Божьих», «пробудившихся» к истинной христианской жизни во всех христианских конфессиях, церквях, сектах, живущих по слову Евангелия, стремившихся к святой жизни, святости. Братская община, объявив своей главной целью «пробуждение» душ к истинной вере [к новой, возвышенной внутренней религиозности], проповедь христианства языческим и туземным народам мира, основала множество миссионерских

колоний в Европе, Северной и Центральной Америке, Южной и Северной Африке, Юго-Восточной Азии, Гренландии, Тасмании. Гернгутеры были последователями пиетистов в деле просвещения народов, евангелизации и миссионерской работе. Поскольку графа и братьев лютеранская церковь Саксонии обвиняла в сектантстве и прозелитизме, они объявили себя странствующей «общиной пилигримов» и начали «великий исход» из Гернгута, создавая общины вначале в Европе: в Лифляндии, Эстляндии, Финляндии, Дании, Норвегии, Нидерландах, Польше, Голландии, Швейцарии. Затем миссионерская работа среди местного населения велась в Великобритании, Ирландии, Ост-Индии, Персии, Египте, Цейлоне, Китае, Индии, Африке, Никобарских островах [7, с. 12].

Графа Н. Л. Цинцендорфа и гернгутеров привлекала многонациональная, многоконфессиональная Россия. Они видели возможность донести слова и свет Евангелия до многих нехристианских народов и этнических групп: калмыков, казахов, горских народов, тюркских этнических групп и др. Они надеялись на диалог с Русской Православной Церковью. Считали, что древнеморавская церковь восточного толка IX в. созданная святыми Кириллом и Мефодием имела общие христианские корни с русским православием. Себя считали обновленной Братской моравской церковью. Гернгутеры также хотели разыскать легендарных моравских братьев, ушедших в XV в. (1481 г.) из Чехии (Богемии) через Венгрию, Молдавию и Турцию от преследования римской католической церкви на Кавказ. Эту легенду подтверждал пастор Б. Франк, который будучи на Кавказе в 1709 г. слышал, что в конце XV века богемские братья основали на Кавказе 3 селения. В 1774 г. сарептяне предприняли экспедицию на Кавказ, но не нашли их следов. С 1729 г. в Риге в Лифляндии и Эстляндии приступили к миссии среди немецко-ремесленников посланцы графа - Х. Давид, ткачи Тимотеус Фидлер, И. Грасмнис [33, с. 10]. Затем в 1734 г. - миссионеры А. Гроссман, Д. Шнейдер и И. Микш отправились через Архангельск с миссией к лапландцам и «самоедам» (ненцам) у Белого моря, но были арестованы по подозрению в шпионаже в пользу Швеции. Их освободили с помощью проповедника Плашника и кабинет-министра, графа А. И. Остермана и выслали обратно. В том же году граф послал синдика Д. Ничмана-младшего в Санкт-Петербург, для поиска путей через Россию на Восток, «в страну волхвов», сбора информации о судьбе кавказских братьев, о дорогах, народах, расстояниях, и возможностях «...что-то сделать для Спасителя». В т.ч. Ничшман должен был, выявить возможность «...проповедовать инкогнито или публично» («не задевая религию страны»). Графа интересовали религии народов Персии, Сибири, Севера. Синдик собрал сведения о Китае, Сибири, Татарии, Камчатке, калмыках и вернулся в Гернгут [35, с. 20; 12, с. 434-435; 21, с. 3; 39, с. 296; 11, с. 1, б]. Калмыки наиболее заинтересовали Братство, как новые подданные России, с точки перспективы возможности миссии, как выходцы из далекого Китая, куда надеялись дойти братья. [34, с. 274]. Как мы видим, братья имели слабое представление о религии калмыков, не знали, что те недавно приняли буддизм.

В 1736 г. Цинцендорф посещал Таллин, Валмиеру и Ригу лично читал проповеди. Вскоре в Валмиеру с помощью владелицы имения Магдалены Э. фон Галларт, была открыта учительская семинария для эстонцев и латышей, изданы Библия в переводе на латышский и эстонский языки. Глава общины граф Н. Л. фон Цинцендорф также приехавший в 1742 г. в Лифляндию и читавший проповеди латышам в лютеранских кирхах, был арестован в 1743 г. по обвинению в сектантстве в Риге и выслан на родину. [33, с. 10-11; 28, с. 1391-1395].

Это вызвало резкую негативную реакцию лютеранского духовенства и остзейского немецкого дворянства. Последующие попытки братьев начать миссию в России среди калмыков, и Китае в 1742, 1743, 1747 гг., проповедническая работа в Лифляндии закончились арестами и тюремным заключением в Петропавловской крепости и ссылкой в Казань нескольких братьев - З. Хиршеля, М. Кунда, пастора, доктора теологии, лингвиста

Ф. Гельтергофа (позднее, профессор, преподавал в Московском университете), пастора Гутслеффа (умер в тюрьме), доктора медицины Кригельштайна, богослова И. Г. Фритше – (оба последних умерли в ссылке в 1760 г.) по обвинению в сектантстве и шпионаже. В 1743 г. пытавшийся изложить вероучении братьев Святейшему Синоду и императрице Елизавете посланник Гернгута А. Градин был арестован и заключен в тюрьму на пять лет. В заключении их обнаружил в 1751 г. евангелист, хирург Ф. фон Келер, и пытался облегчить их участь с помощью реформатского (позднее гернгутского) пастора И. Рислера [28, с. 1391 -1395; 35, с. 20].

Российское правительство, императрица Елизавета Петровна, учитывая негативную реакцию остзейского дворянства и лютеранской церкви Лифляндии и Эстляндии, обвинило гернгутскую общину и ее основателя графа Н. Л. фон Цинцендорфа в сектантстве, ереси, шпионаже.

Указами императрицы Елизаветы Петровны гернгутерам запрещали въезд духовную деятельность в империи. Были закрыты молитвенные дома, изъята литература, запрещены богослужения [28, с. 1391-1395; 33, с. 10-11].

В 1761 г. гернгутских братьев в качестве искусных ремесленников пригласил поселиться в своем имении под Москвой дипломат, генерал-поручик, член Адмиралтейств-коллегии, граф Иван Григорьевич Чернышёв. Он, будучи послом в Вене, прислал хирурга Ф. Кёлера в Гернгут с посланием. Однако дирекция Братского Союза отказалась, опасаясь новых преследований, указав, что переселение в Россию возможно только после официального разрешения российским правительством. И. Г. и его брат Захар Григорьевич Чернышевы, несколько раз частным образом в 1750 – 1762-х гг. приглашали братьев на поселение в свои имения (Ярополец) под Москвой. Гернгутское руководство вначале отвечало отказом, поставив условием переселения официальную реабилитацию по «лифляндскому делу» 1742 - 1743 гг. В переписке с Ф. Кёлером Дирекция объединения в лице заведующего экономикой общины, синдика Кёбнера (Кёблер, Кёбер), просила графа ходатайствовать перед властями о расследовании, рассмотреть церковное учение и устав общины, как основу для официального признания. Братья заверяли, что не намерены вести миссию в России тайно и против воли правительства [35, с. 23; 11, с. 6; 18, с. 8-9]. Община не давала хозяйственных обещаний в расчете на закладываемые колонии, подчеркивала, что участие в колонизации не самоцель, её главные планы – возможность миссионерской деятельности. Экономика только сопутствовала их основной задаче - служению Спасителю. Но везде, где братья успешно проповедовали, им сопутствовало и экономическое процветание, расцвет экономики. Чернышевы приглашали гернгутеров прежде всего для создания хозяйственного ремесленного поселения [35, с. 23; 18, с. 9].

Политика российских властей благоприятно менялась с воцарением императрицы Екатерины II в 1762 г. Императрица в Манифесте от 4 декабря 1762 г. провозгласила курс на иностранную колонизацию российских неосвоенных земель. Как известно, по многим причинам (нехватка людских ресурсов, присоединение новых земель, провинций) началось осуществление государственной программы по хозяйственному, экономическому освоению и заселению огромных пустующих земель и угодий на юге России, в т.ч. и в Волжском Понизовье. Очень активно правительство стремилось приглашать как можно больше переселенцев-ремесленников, крестьян из европейских государств, где население и страны сильно пострадало от последствий Семилетней войны, царило малоземелье, феодальный гнет и произвол, религиозные преследования протестантов, были высоки налоги и пошлины [23, с. 45-47; 18, с. 2; 13, с. 299]. При посредничестве графов И. Г. и З. Г. Чернышёвых (вице-президент Военной коллегии) (1722 - 1784) и хирурга Лейб-гвардии Семеновского полка Фридриха фон Кёлера, в 1762 гг. были установлены прямые контакты императрицы и правительства с Братской

общиной. З. Г. Чернышев попросил у Дирекции объединения письменную информацию об устройстве и религиозных установках, обычаях братства для доклада императрице. Дополнительной информацией его снабдил Ф. Кёлер. Граф также подготовил документы о «лифляндском деле» 1740-х гг. Во время его аудиенции, у императрицы, оказалось, что в детстве Екатерина II проживала в замке Дорнбург, неподалеку от братской общины в замке Барби на Эльбе, и хорошо знает гернгутеров [17, С. 25; 18, с. 8]. Дирекция общины просила ознакомиться с её уставом, учением, проведением следствия по Лифляндии, указала, что главная цель братьев не хозяйственная колонизация, а миссионерство среди «язычников» [7, с. 12]. По поручению императрицы, генерал-прокурор Правительствующего Сената А. И. Глебов, вызвал в апреле 1763 г. Ф. Кёлера и рассмотрел ходатайство братьев [35, с. 24]. Ф. Кёлер передал ему документы об устройстве и вероисповедании общины для изучения и подготовки решения. Консультации А. И. Глебова с Ф. Кёлером, повлияли по мнению последнего, на формулировку Указа от 22 июля 1763 г., об иммиграции, где пункт о свободе религии подразумевал Братскую общину. Императрица, также изучив документы о Братской общине, присланные из Гернгута, обещала братьям восстановить историческую справедливость. Летом 1763 г. императрица лично отправила Ф. Кёлера с верительной грамотой (уже со званием надворного советника), в Гернгут. В её послании выражались Высочайшая благосклонность и милость к братьям и она приглашала их переселиться в Россию [35, с. 25]. Кёлер в сентябре 1763 г. провел переговоры с дирекцией, Кёбером, и попросил направить с собой представителей и дать официальный ответ. Жребий (религиозный обряд, применяемый гернгутерами при вынесении важных решений) указал 26 сентября 1763 г. общине, что «Час Спасителя пробил над Россией» - т.е. общиной было принято решение о начале миссионерской деятельности в Российской империи. 3 октября Кёлер направил через Г. Орлова послание Дирекции на имя императрицы о готовности Братской общины отправить нескольких представителей в Санкт-Петербург для переговоров. По жребию выбрали Пауля Лаурица и Иоаннеса Лореца и снабдили их подробными инструкциями [35, с. 27; 18, с. 10-11]. В них говорилось, что община, несмотря на репутацию гернгутеров как искусных трудолюбивых ремесленников, не ставит целью создание торгово-ремесленных селений, а успешные занятия экономикой и строительство колоний только сопутствуют проповеди Евангелия в силу ряда причин, а также благодаря вере, трудолюбию и Божьему благословию [18, с. 3; 35, с. 28]. В тоже время, руководство общины понимало, что создание маленькой миссии с небольшими возможностями и ресурсами на окраине государства не может соответствовать планам императрицы по колонизации огромных пространств и территорий империи [35, с. 28]. Привлечение больших людских и финансовых ресурсов было для Братского объединения в то время невозможно. Поэтому братья особо надеялись на привлечение в общину, совместную трудовую жизнь и прием всех желающих разделяющих идеи братства. Насколько братья идеализировали свои замыслы и будущие взаимоотношения с господствующей Русской православной церковью (далее РПЦ), слабо представляли позицию ее иерархов, Священного Синода, ориентировались в политике властей, видно из того, что они надеялись путем прямого религиозного диалога с Священным Синодом добиться полной свободы миссионерской деятельности и даже признания их учения в фундаментальных положениях соответствующим православному. Община настаивала на признании факта её происхождения от «старой греческой» т.е. вселенской восточной апостольской церкви. Также они надеялись, что их миссия среди нехристианских народов внутри и вне империи будет одобрена и даже получит благословение и препровождение РПЦ [35, с. 29]. «Братскую общину с Россией связывало желание новой миссии среди язычников в Русском государстве» [11, с. 2]. Однако известно, что иерархи РПЦ считали лютеранство ересью и на основании свода «Камень веры» (1727 г.) защищали чистоту

православия от реформаторства. Новые реформаторские идеи проникали в Россию с новыми монархами, протестантами по рождению и следовательно по менталитету, мировоззрению – с Петром III, Екатериной II. (Петр I начал реформацию, упразднив сан главы церкви - Патриарха РПЦ). В 1762 г. фактически были уравнены в правах лютеранская и православная церковь [13, с. 299-300]. Екатерина II провела секуляризацию церковных земель, закрыла множество монастырей. Могущество РПЦ было подорвано [27, с. 7-10, 12, 14, 16-24, 62- 64, 93-94, 106-109].

26 октября 1763 г. Дирекция Братского объединения просила правительство принять представителей для переговоров. В Санкт-Петербург приехали 26 ноября / 7 декабря 1763 г. для предварительных переговоров депутаты – богослов, магистр и (позднее епископ Дирекции и ревизор Сарепты в 1775 г.) Пауль Лайритц (Лауриц) и советник Дирекции ассесор Иоганн Лорец. Императрица вызвала к себе Ф. Кёлера в Царское Село и заслушала отчет о поездке в Гернгут. Екатерина II считала, что община намерена реформировать русскую церковь. Кёлер указал ей, что цель братьев – миссионерство среди язычников, т.е. нехристианских этнических групп, с чем она согласилась. Императрицу устраивало церковное учение и устав общины. Кёлер сообщил ей, что Братская община, преемница Моравской церкви, старше лютеранской конфессии имеет с ней разногласия в догматике [35, с. 30]. Императрица поручила архиепископу Димитрию и Г. Орлову изучить документы об общине и сделать выводы о возможности переселения и соответствии вероучения общехристианскому [35, с. 31].

Дирекция Братского объединения вновь просила исследовать историю общины, учение и устав, настаивала на апостольской преемственности от древней моравской восточной церкви, принадлежность к лютеранскому Аугсбургскому исповеданию и церкви. Депутаты при встрече с графом Г. Г. Орловым, заявили о своем главном намерении проповедовать Евангелие среди нехристианских народов (калмыков, горцев, казахов) России и поставили это условием переселения. Несмотря на запрет приема (п. 6. Манифеста 22 июля 1763 г.) единоверцев-христиан в общину, братство надеялось и рассчитывало на совместное проживание и религиозное общение и обслуживание (вплоть до приема всех желающих) с христианами-православными, лютеран и других христианских конфессий. Депутаты просили полной свободы совести, разрешения свободного отправления религиозных обрядов по коренным общинным обычаям, независимый внутренний устав и управление, а также подтверждения обещанных социально-экономических льгот, гражданских свобод и привилегий - освобождения от военной, гражданской служб, от пошлин; предоставления льготных лет, ссуд и право распоряжения личным имуществом) [35, с. 27; 4, с. 7 – 9; 18, с. 11].

Во время аудиенции 1/12 декабря 1763 г. при личной встрече с послами, представленными Г. Г. Орловым, императрица Екатерина II устно разрешила братьям обращение «язычников». Императрица лично ознакомилась с учением, уставом и историей братьев. Дело о запрете гернгутской общины в Лифляндии императрица обещала рассмотреть и решить. Она поручила комиссии при Священном Синоде Русской православной церкви подготовить заключение для оценки устава и вероучения и возможности поселения братьев. Депутаты приложили к документам об общине образцы вновь изданной литературы общины. Священный Синод обратил внимание на факт основания миссионерами в 1763 г. одиннадцати общин из бывших язычников, документы о признании гернгутского миссионерства Данией в ее ост-индских колониях. Депутаты в полной эйфории, были уверены о том, что их аргументы и доказательства будут приняты с благосклонностью. Однако как показало время, их мечте было суждено не сбыться. Комиссия Синода под председательством митрополита Новгородского Димитрия (Сеченова), изучила предоставленные на латинском языке принципы веры братьев. Димитрий и Гавриил архиепископ Санкт-Петербургский дополнительно встречались с П.

Лайрицом и И. Лорцом для обсуждения, выясняя их вероучение, цели и задачи Братства при переселении. 5/16 декабря 1763 г. депутаты и Г. Орлов нанесли визит к архиепископу Димитрию. Архиепископ, услышав о намерении миссию среди нехристиан хотел отказать им. Однако Г. Орлов проинформировал его, что императрица уже дала устное согласие. Димитрий уважая добродетели братьев, высказывался за неприкосновенность Русской православной церкви, за полный запрет религиозного влияния братьев на православное русское население. Гавриил также дал понять им, что право за миссионерством должно быть за РПЦ [3, с. 197]. В Синоде вынужденным считаться с мнением императрицы считали, что если разрешать миссию, то только среди нехристианских этнических групп, не являющихся подданными империи, либо среди кочевников и горских народов вне поселений и в пограничном районе южнее Астрахани [35, с. 32].

В заключении Священного Синода 22 декабря 1763 г. Общину признали **«Братством протестантского толка, принадлежащим Аугсбургской конфессии»**, её вероучение - **сходным с апостольским, обрядность - похожей на лютеранскую и реформатскую. Успехом переговоров 1763 - 1765 гг. для Братской общины стало снятие названия секты:** «... можно допустить их к поселению и жительству в России...примечено, что учение их сходствует с лютеранским, а паче с реформатским учением с малою только некоторую отменою, а что касается обрядов и честного христианского обращения, то уподобляют они себя первенствующим христианам и называются обще Братством Евангелическим». Братьев предостерегали о запрете приема в общину христиан всех конфессий - подданных империи: «...учинить им должно подтверждение, чтоб они в свою в России бытность ни кого из подданных Вашему Императорскому Величеству ни под каким видом в силу указов своей секты учить и в оную совращать отнюдь не могли» [31, с. 197-199; 35, с. 32].

6/17 декабря 1763 г. депутаты вручили Г. Орлову прошение с ходатайством о специальном приглашении и излагали свои просьбы. При дальнейшей подготовке пригласительных документов, которые осуществлял по воле императрицы статс-секретарь, делопроизводитель комиссии по коммерции и купечеству государственный советник Г. Н. Теплов, депутаты добились, чтобы вместо именованной общины «гернгутеры» был применен термин Евангелическое Братское общество» и была применена формулировка Св. Синода об уподоблении их первым христианам [35, с. 32]. Депутатов не устраивал пункт о полном запрещении миссии и его убрали совсем. Теплов объяснил им, что императрица не может открыто идти на конфликт с Священным Синодом и включить в публикуемый указ право на миссию. Но возможно получение такой гарантированной тайной непубликуемой привилегии. Но депутаты после применения жребия, отказались от такой привилегии. Впоследствии это оказалось довольно роковым и трагичным для судьбы сарептской миссии. - Сарепта уже никогда не смогла получить открытое право на миссионерский статус [35, с. 33; 18, с. 5, 12].

Вскоре, в ответ на пожелание Братства, 11/25 февраля 1764 г. императрица подписала именной указ Сенату «О дозволении выходить и селиться в России обществу Братства Евангелического Августанского исповедания». Императрица Высочайше официально подтверждала свое приглашение «Мы по пространству Наших обильных земель и их плодородию,...а паче по природному Нашему странноприимству, не хотели уклониться от прошения сих братий...». Заключение Синода о рассмотрении главных оснований правил и учения «... Церкви их...», о сходстве в лютеранским и реформатским учением общества Евангелического гернгутеров и соответствии его с христианством, закрепляло успешные переговоры с депутатами. «... Всемилостивейше дозволяем приходить к Нам в подданство, и в Империи... Нашей селиться, с такими привилегиями и свободою, о каковых Мы в помянутом Нашем манифесте [от 22 июля 1763 г.] всенародно объявили, дозволяя им, по их учению и совести, веру и закон свой, так как они Синоду

Нашему о том предложили, отправлять беспрепятственно».... Присягу им разрешили в судах принимать устно (произнося «да»-«нет»), присягу на верноподданство императрице обычным порядком [25, с. 547 - 548; 11, с. 11 - 14; 35, с. 34; 30, л. 39(б) - 40(б); 4, с. 7-9; 15, с. 54-56; 16, с. 57, 67; 18, с. 9, 12].

Депутаты в своем донесении в Гернгут выразили удовлетворенность достигнутыми результатами. По их мнению, признание общины вновь открывало возможность для работы в диаспорах в России. «Господь Бог позаботится о дальнейшем» [18, с. 12]. Версию об устном разрешении правительством, сарептским переселенцам – гернгутерам, заниматься миссионерской деятельностью среди калмыков, подтверждают исторические факты. Начиная с 1768 г. община назначала (были и добровольцы-подвижники), из числа наиболее подготовленных и способных к изучению языков миссионеров. Эти миссионеры, в соответствии с установками Дирекции и братства, вели с перерывами, миссионерскую и проповедническую деятельность среди калмыков, вплоть до её официального запрета властями в 1823 г. Однако больших успехов в миссионерстве миссионеры по разным причинам не достигли [18, с. 18; 10, с. 263]. Гернгутеры вели деятельную работу пасторскую и миссионерскую с «пробужденными» в евангелических и реформатских поволжских колониях.

Правительство и императрица в рекомендовали Братству выбрать место для поселения в Астраханской губернии, на границе с калмыцкими кочевьями [35, с. 34].

В августе 1764 г. Генеральный Синод общины в Мариенборне, куда прибыли Лауритц и Лорец, после жеребьевки, принял решение основать колонию в «королевстве Астрахань» «...против монголов, персов и т.д.». Первые поселенцы были избраны также по жребию. Не совсем понятно, почему несмотря на запрет миссии, синодальное собрание решило осуществить проект переселения в Россию. Это можно частично объяснить от радости от признания Гернгута частью лютеранской церкви РПЦ, желанием повиноваться жребию выпавшему общине, помочь реформатам пасторской службой в поволжских колониях (Бальцер) по просьбе реформатского пастора Дельтея и др. В дальнейшем братья надеялись получить от правительства право на миссию. Новая колония должна был стать пунктом для дальнейших контактов с народами и странами Востока, Азии [18, с. 13].

Надо полагать, что Дирекция и синод Союза отдавали себе отчет в том, что **будущей Сарепте придется и Союзу придется принимать активное участие в государственной программе хозяйственно-экономического освоения Нижнего Поволжья.** Для этого требовались немалые людские и материальные ресурсы. Могла ли маленькая, удаленная от Гернгута община и торгово-ремесленное селение (без поддержки) это в полной мере сделать и осуществить? Вера и целеустремленность, подвижничество первых поселенцев Сарепты сумевших в голой степи создать европейское селение это с одной стороны доказывает. Но с другой стороны, противореча первым замыслам и установкам продвижения на юго-восток в Азию, Сарепта, находя разные объективные и субъективные причины, неоднократно отказывалась от создания факторий под Пятигорском на реках Тереке и Куме, в Тифлис, на Ахтубе [11, с. 33-36].

15/26 апреля 1765 г. вновь прибывшие уполномоченные агенты Дирекции общины и нового селения Петер Конрад Фриз, и Иоганн Эрих Вестман разработали и подали окончательный вариант прошения (проект Жалованной грамоты) в Канцелярию Опекунства иностранных для императрицы. Речь уже не шла о возможности миссионерской работы. В прошении община просила в основном о социальных, торгово-экономических, гражданских льготах: передачи 4000 десятин земли между Царицыном и Астраханью в вечную собственность, колонии и назначенных Братским объединением начальников (форштееров); гарантированных частично Манифестом 22 июля 1763 г.; гражданские права и свободы свободных земельных собственников; свободы богослужения по собственным обычаям и нравам; права на строительство городов

(община пока не знала «...будут ли в состоянии строить города...») и просила право на мещанские промыслы с уплатой податей), сел и деревень, церквей с колокольнями, общинных домов и училищ; право на прокладку дорог через смежные ненаселенные земли; собственное внутреннее управление, судопроизводство и полицию, и невмешательство военных и гражданских властей; свободу ремесленной, торговой, мануфактурной, фабричной деятельности, заведение мельниц; права варить для себя пиво и курить водку; право пользоваться реками и родниками протекающими через их земли, производить рыбные и звериные ловли и рубить лес; права на запрет на поселение посторонних; право свободного передвижения в империи и выезда за границу с передачей земли братьям; беспрепятственная выдача паспортов как российских, так и заграничных; освобождение от постоев, военной и гражданской службы в случае содержания в Санкт-Петербурге дома для агента-представителя братства в правительственных учреждениях и для приема выезжающих в Россию колонистов, а также для богослужения согласно порядкам и укладу жизни, предоставления дому-представительству всех преимуществ, какие давались домам священнослужителей других протестантских церквей. На строительство и хозяйство братство просило материалы и ссуду без процентов на 10 лет с уплатой в 3 года. П. Фриз от имени Общины просил также назначить установления платежей для уплаты после истечения льготных 30 лет. Канцелярия Опекунства иностранных в заключении в основном утвердила эти пункты прошения. Как мы видим из документа, правительство, идя навстречу не совсем реальным планам общины, отводило будущей колонии значительную роль в экономическом освоении края и развитии заграничной торговли с азиатскими странами, прежде всего с Персией: «Приемля во уважение будущую для Государства от мануфактур и фабрик пользу, которые братское Евангелическое общество. Поселяясь в России, завезть намерено, не меньше того и чаемое от сих искусных людей поправление коммерции через Каспийское море,...». Община обязывалась не продавать и не уступать подаренной им земли; письменно отчитываться перед Канцелярией о строительстве городов, сел, общинных домов и заведений, училищ, о прокладке дорог; водку и вина, наливки они могли производить только для собственного потребления, без права торговли, на вывоз с уплатой податей, пошлины; вместо военных постоев община должна была давать квартиры служащим астраханского губернатора; Льготные годы исчислялись с 1 января 1767 г. Братья должны были платить подати: подушных и поземельных с каждого мужчины 70 копеек; всего общих податей с каждой мужской души в год по 1 рублю 27 ½ копеек; за поставку рекрут по 17 копеек с десятины удобной земли; за право гражданское 4 2/3 копеек с десятины; налог на промысел и городские право-35 копеек. Всего общих податей (за поставку рекрут, драгунскую лошадь обмундирование, обувь, провиант, фураж, соль) с 30 десятин по 5 рублей 10 копеек в год; через 30 лет за увольнение от постоев, земских служб, ямщины, поставок и подмог, по 1 рублю с 30 десятин. За право гражданское платить с каждых 30 десятин по 1 рублю 40 копеек в год. Всего следовало землевладельцам платить подати двух видов по 7 рублей 50 копеек с 30 десятин удобной земли (на 1 семью из 4 человек), по 25 копеек за 1 десятину. С фабрик следовало платить подать 1 рублю с стана, если стана нет по 1 коп. с оборотного рубля; с фабрик изготовляющих новые для России товары подати не брались, а товары можно было продавать 10 лет со дня начала торговли без уплаты пошлин. С водяных и рыбных ловель через 30 лет следовало платить обычную подать. За винокурение по 75 рублей за куб в 6 ведер и по 170 рублей за казан в 120 ведер в год., за варение пива по 20 копеек с четверти хлеба [1, Аа. 8. 60; 26, с. 152, 158-159; 12, с. 436-443; 11, с. 19, 23; 6, с. 106-114; 35, с. 37, 40; 18, с. 14-17; 30, л. 39(б) - 40об].

Тем самым Сарепта получила привилегированное положение, с правом полного самоуправления, под покровительством астраханского губернатора. Поселение общины

было полностью автономно от властей и изолировано от российской жизни, как бы не включалось в административно-политическую структуру империи.

5 июня состоялась встреча П. Фриза с Г. Орловым в Канцелярии Опекунства для обсуждения прошения. При аудиенции императрица заверила депутатов в том, что ей важно чтобы дела у нового селения шли хорошо. Позднее П. Фриз и пастор Дилтей встретились с архимандритом Невского монастыря Гавриилом и передали послание на латинском языке от Дирекции объединения, подписанное соратником Н. Л. Цинцендорфа, епископом И. фон Ваттевилле, теологом Шпаненбергом, П. Белером. В послании они объясняли, что причисление братьев к реформатской церкви неверно. Гавриил не советовал братьям селиться южнее Царицына, где он бывал по причине неплодородности земли и военных опасностей. Архимандрит напомнил также о запрете на миссионерства среди русского православного населения. При встрече с митрополитом Димитрием П. Фриз вновь стал настаивать на право на миссионерство, что вызвало резко негативную реакцию митрополита. Он обвинил П. Фриза в попытках прозелитизма среди православных [3, с. 197].

Переселение гернгутеров в Россию началось после издания 7/18 июня 1765 г. Высочайше Утвержденного доклада Президента Канцелярии Опекунства иностранных графа Г. Г. Орлова – «О правилах для поселения в России братского Евангельского общества» [26, с. 151]. Позднее императрица подписала Жалованную грамоту Сарепте 27 марта / 7 апреля 1767 г. [1, Аа. 8. 60; 14, с. 61 – 66].

Несмотря на то, что миссионерская деятельность законодательно не была закреплена - разрешалось только крестить мусульман и кочевников пограничной зоны, переселение гернгутеров в Астраханскую губернию на Волгу состоялась. Сарепта, после подписания документов и издания правительственных законов о привилегиях и льготах, обязывалась принимать участие в реализации грандиозных планов российского правительства по колонизации и хозяйственному освоению Нижнего Поволжья и юга России. На приглашение гернгутеров в Россию Екатериной II повлияли их хозяйственные достижения и хорошая репутация братьев в Европе, как хороших ремесленников, мастеров, строителей.

Таким образом, интерес к переселению гернгутеров в Россию, несмотря на различные цели и задачи у правительства и Братского объединения, **был взаимный**. Полученные льготы для экономики, не противоречили планам колонизации и должны были способствовать рентабельности нового миссионерского поселения.

Главной причиной переселения в Россию и создания нового форпоста община считала проповедь Евангелия, миссионерскую деятельность среди калмыков и других этнических групп России, поиск «пробужденных» среди христианских единоверцев [19, с. 92]. Гернгутеры планировали открыть миссионерский поселок для калмыков на своей земле и в кочевьях для привлечения их к труду на своих ремесленных предприятиях, школы, лазареты для обслуживания калмыков и других этнических групп населения. Гернгутеров к переселению вынуждали и другие социально-политические, экономические, религиозные причины: религиозные разногласия с лютеранскими земельными церквями, пиетистами, реформатским духовенством в Нидерландах, Швейцарии, преследование потомков моравских братьев-евангелистов католической церковью в Чехии. Важную роль играли общинно-религиозные мотивы: подвижничество и самопожертвование, искренняя братская христианская любовь к ближним, к людям разных конфессий и национальностей, вера и желание нести слова Евангелия нехристианским, непросвещенным народам, живущим далеко от европейской цивилизации; поиск кавказских братьев и сухопутных путей в Азию. Тем самым, можно считать, что инициатором переселения гернгутеров в Россию была Братская община и ее руководство [2, с. 43-45].

Братская община Сарепты должна была создать в России автономную миссионерскую колонию с развитой общинной экономикой, развитой внутрироссийской и международной торговлей и самостоятельно решать хозяйственно-экономические и миссионерские задачи.

Несмотря на неудачи в миссионерской деятельности, Братская Община гернгутеров Сарепты сыграла в государственных планах иностранной хозяйственной колонизации юга России значительную роль [10, с. 263]. Несмотря на многолетние неудачные попытки миссионерской деятельности среди калмыков и других этнических групп, община Сарепты успешно адаптировалась в российских условиях, освоила выделенные земельные, водные, лесные угодья, территорию, бережно и рационально их использовала. Вклад сарептских колонистов в развитие традиционного хозяйства населения региона, мануфактурного и фабричного производства края весьма значителен. Было создано развитое торгово-ремесленное, фабричное селение с развитыми отраслями перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, подготовлена экономическая база для миссионерства и коммерческих и научных экспедиций на юг, восток. Сарепта несмотря на ограниченные материальные и человеческие ресурсы, превратилась в развитый торгово-промышленный центр Нижнего Поволжья, сформировала региональный торгово-хозяйственный район, успешно участвовала в создании товарно-сырьевого рынка региона, вела международную и внутреннюю торговлю своими и импортными товарами и изделиями [19, с. 93-94; 20, с. 63-64].

Правительство России, приглашая братьев, прежде всего, преследовало свои государственные глобальные задачи по хозяйственной и культурной колонизации юга России. Ему удалось добиться участия Гернгута в выполнении проекта, пообещав право на миссионерство среди калмыков. Но в конечном итоге такого права Сарепта не получила, несмотря на долгий период напрасного ожидания и неоднократные *робкие* прошения к правительству о разрешении миссии. Главная цель братьев для переселения и создания колонии - миссионерство среди калмыков и других этнических групп России оказалась невыполненной. За годы проповеди Евангелия с 1768 по 1822-1823 гг. сарептским миссионерам удалось крестить лишь 23 калмыка и 4 казахских девочки. В 1822 г. Сарепте было официально запрещено заниматься этой деятельностью, за исключением распространения Евангелия [34, с. 280-281]. С этого времени Сарепта фактически перестала быть миссионерским пунктом Братского Союза моравских братьев.

Список источников и литературы

1. Archiv der Brüder-Unität (далее ABU). R. 12. Aa. 8. 60. Великой Государыне и самодержице Всероссийской Всеподданейший доклад Синода императрице Екатерине II. 22 декабря 1765 г.
2. Бонвеч Г. История немецких колоний на Волге. Штутгарт, 1919 // Архив фондового отдела ГБУК ИЭА музея-заповедника «Старая Сарепта». № 1768. ОФ. Перевод с немец. яз. М. П. Худенко. 1990. С. 43-45.
3. Велицын А. А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893. С. 196- 197.
4. Велицын А. А. Иностранная колонизация в России // Русский вестник. № 2. 1889. Т. 200. С. 7-9.
5. Велицын А. А. Иностранная колонизация в России // Русский вестник. 1889. Июнь (VI). Кн. 2. С. 212.
6. Велицын А. А. Иностранная колонизация в России // Русский вестник. 1889. № 3. Т. 200. С. 106 – 114.
7. Вебер Ф. И. Народности и религии поволжских колоний. Кассель, 1939. С. 12.

8. ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2131. Историко-статистические сведения о колонии в Сарепте. Рукопись. н/а. ок. 1860-х гг.
9. Гернгут – происхождение и предназначение. Берлин, 1981. С. 1 – 3 / АФО МЗСС. Перевод с нем. яз.
10. Гендерсон Э. Библейские разыскания и странствия по России, включая путешествие по Крыму и переход через Кавказ. СПб., 2006.
11. Глич Александр. История Братской общины Сарепта в восточной России в течении ее столетнего существования. Сарепта, Собств-е издательство автора.1865. С. 1, 6 / Архив фондового отдела ГБУК ИЭ и А музея-заповедника «Старая Сарепта» (АФО МЗСС).
12. Дитц Я. Е. История поволжских немцев – колонистов. Под науч. ред. И. Р. Плева. М., Готика.1997.
13. Железчиков Б. Ф. Причины неудачи миссионерской деятельности сарептян среди калмыков // Исторические связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII-XIX вв. Взаимоотношения в области истории, науки, религии культуры. Сб. науч. статей по материалам международ. науч. конф. 6-13 апреля 2000 г. Волгоград, 2001.
14. Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу на вечное владение землей в Астраханской губернии, от 27 марта 1767 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. XVIII. С. 61 – 66.
15. Историческое обозрение водворения иностранных поселенцев в России // Журнал Министерства Государственных имуществ. Ч. LII. (52). Отд. II (1854 -3). С-Пб., 1854. С. 54 - 56.
16. Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Выпуск 1. С-Пб., 1869. С. 57, 67, 68 – 70.
17. Курьшев А., Лосицкий С., Максимов А., Медведев В. Сарепта: история успеха. Волгоград, 2013. С. 18 - 31.
18. Кольс В. Жалованная грамота императрицы Екатерины II // Унитас Фратрум. № 19-20. 1987. АФО МЗСС. НВФ. № 1639. С. 7 - 66;
19. Медведев В. Н. Миграционные процессы населения Сарепты Вторая половина XVIII – XIX вв. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып. 3. Волгоград, 2007. С. 94 - 95.
20. Медведев В. Н. Хозяйственно-экономическая адаптация общины Сарепты в Российской империи. XVIII - XIX века // «Старые» и «новые» границы Евразии и Северной Америки. Миграция: проблемы адаптации и сотрудничества. Вып. 2. Материалы Международного научно-практического семинара г. Волгоград, 26 мая 2007 г. Под ред. А. И. Кубышкина, С. В. Голунова. Волгоград, 2008. С.
21. Миссионерская работа евангелической Братской общины. Второй доп. выпуск. Гнадау, Издат-во книжной торговли объединения.1881. С. 3, 88.
22. Нейгардт. Исторические и статистические сведения о Сарептской колонии // Журнал МВД. № 5. Ч. XXVIII. 1838. С. 245 - 247.
23. Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизд. Архив. Докум - м.). СПб., 1908. С. 45 – 50.
24. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. СПб.,1830 // 11.880. – июля 22. [1763 г.]. Манифест - О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах. С. 314.
25. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVI. СПб., 1830. 12.057. Февраля 25. [1764]. Именной, данный Сенату. - О дозволении выходить и селиться в России обществу братства евангелического Августанского исповедания. С. 547 – 548.
26. ПСЗРИ. Т. XVII.1765 – 1766. Вып. 1. 1830. С-Пб., С. 151-160.12.411. – июня 7(1765). Высочайше утвержденный доклад Президента Канцелярии Опекунства иностранных графа Орлова. – О правилах для поселения в России Братского Евангелического общества.

27. Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. СПб., Издание книготорговца И. Л. Тузова. 1905. Репринт. Изд. 320 с.
28. Правительственные меры по случаю появления в Лифляндии секты гернгутеров в 1743 году // Русский архив. Год шестой. М., 1868. № 9. С. 1391 - 1395;
29. Протестантизм: Словарь атеиста / Под общ. ред. Л. Н. Митрохина. М., Политиздат, 1990. С. 296.
30. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 880. Л. 39(б) - 40(об). Всеподданейший доклад Всепресветлейшей Державнейшей великой Государыне Императрице и Самодержице всероссийской от Президента канцелярии Опекунства иностранных. 26 февраля 1765 г.
31. Русский архив. 1869. № 2, С. 197 - 199 // Четыре письма императрицы Екатерины II - й к Дмитрию (Сеченову) - митрополиту Новгородскому. 1763 – 1766.
32. Русское Библейское общество // Вестник Европы. 1868. Т. V. С. 276.
33. Рыжакова С. «И многие души пробудились»: о роли гернгутерского движения в латышской этнической истории и культуре / www.Anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012online/12_ryzakova.pdf. С. 10 – 11.
34. Фундаминский М. Миссия Сарепты среди калмыков в XVIII-XIX вв. // Исторические связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII-XIX вв. Взаимоотношения в области истории, науки, религии культуры. Сб. науч. статей по материалам Международ. науч. конф. 6-13 апреля 2000 г. Волгоград, 2001. С. 274 - 275.
35. Хафа Х. Братская община Сарепта. К истории немцев Поволжья. Бреслау, 1936.
36. Цбинден К. Пасторы евангелическо-реформаторских церквей Бюндена на Волге // Родная книга для немцев в России. 1982 - 1984. Штутгарт. С. 223.
37. Чанышев А. Н. Протестантизм. М., 1969. С. 87.